

Итак, в соответствии со ст. 12 Закона о транспортной безопасности субъекты транспортной инфраструктуры участвуют в обеспечении транспортной безопасности лишь в форме оказания содействия федеральным органам исполнительной власти, что хотя и противоречит ч. 1 ст. 4 данного Закона, но тем не менее представляется вполне логичным, поскольку субъекты транспортной инфраструктуры не имеют необходимых полномочий для нормативного правового регулирования, определения угроз совершения актов незаконного вмешательства, категорирования объектов транспортной инфраструктуры, разработки требований по обеспечению транспортной безопасности, осуществления контроля и надзора в области обеспечения транспортной безопасности.

Таким образом, в нормативном правовом регулировании вопросов обеспечения транспортной безопасности имеется противоречие, вызванное совместным использованием терминов, принадлежащих двум самостоятельным кате-

гориальным рядам «безопасность» и «транспорт». При распределении предметов ведения и полномочий законодатель руководствовался содержанием категориального ряда «транспорт», вследствие чего основные функции были отнесены к ведению Минтранса России и подведомственных ему служб и агентств, а основными субъектами обеспечения транспортной безопасности оказались владельцы объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Библиографический список

Гудема Г. Х., Степаненко Ю. В. Понятие и содержание транспортной безопасности // Транспортная безопасность и технологии. 2005. № 1.

Дудышкин Б. Н. Правовые вопросы обеспечения безопасности на транспорте // Транспортное право. 2008. № 4.

Интервью Виктора Кирьянова «Российской газете» // Российская газета. 2011. 1 февр.

Проценко С. В. Угрозы транспортной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2010. № 8.

Юридические концепции ценных бумаг и их влияние на развитие гражданского права

ЧИКУЛАЕВ Роман Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат экономических наук

Общие положения и подходы к концепциям в праве. Модернизация законодательства о ценных бумагах и их гражданском обороте объективно должна опираться на соответствующую теоретическую базу. Можно говорить о необходимости концептуального подхода к построению механизма правового регулирования отношений на рынке ценных

бумаг. В связи с этим актуальным представляется проведение анализа за развития теоретических положений (концепций) ценных бумаг в цивилистике и их влияния на эволюцию отечественного права и законодательства.

Понятие концепции прочно закрепилось в науке. Под концепцией обычно подразумевают определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основную точку зрения¹. Конечно, объем и глубина концепции, а также фор-

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М., 1983.

ма ее закрепления и изложения зависят от каждого конкретного случая и направленности научного исследования. В теоретико-правовом аспекте понятие концепции можно признать неоднородным. Например, сложились общие подходы к выделению основных концепций, которые чаще именуются теориями или школами права². На основе теории Т. Куна³ в науке используется парадигмальный подход, предполагающий выделение научной парадигмы как модифицируемой системы взглядов, которая со временем должна уступить место более прогрессивной. Правоведы используют понятия концепции для характеристики системного подхода к какой-либо крупной отраслевой проблеме. Так, В. Ф. Яковлев говорит о концепции хозяйственного права⁴, Н. О. Нерсесов — о концепции сделки с превышением полномочий⁵.

Понятие концепции имеет и нормативный аспект. В ряде случаев уполномоченные органы принимают акты, именуемые концепциями. Такие документы не являются в полной мере нормативными, поскольку не имеют общеобязательного значения, за их нарушение не установлены санкции. Однако по форме и способу принятия они наиболее близки к нормативным источникам и содержат базовые положения, генеральные направления развития какого-либо общественного процесса. Например, Концепция развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации⁶, Стратегия развития финансо-

вого рынка Российской Федерации на 2006—2008 годы⁷, Комплексная программа стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации⁸, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации⁹, Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года¹⁰ непосредственно относятся к правовому регулированию оборота ценных бумаг, что подтверждает способность концептуализации правовой базы таких отношений.

Таким образом, правовую концепцию можно охарактеризовать как систему основных идей, взглядов и положений, обобщенных либо устойчиво сформировавшихся или закрепленных в актах уполномоченных государственных органов в отношении определенного явления, выступающего объектом правового регулирования. К примеру, в научной литературе говорится о концепциях юридического лица, государства, концепциях гражданско-правового договора и т. п.

В юридических исследованиях нередко встречаются ссылки на правовые концепции ценных бумаг, под которыми, на наш взгляд, следует понимать различные подходы к объяснению самой юридической природы ценной бумаги, ее правового режима и особенностей. Не каждая такая концепция является объемной и целостной. Но поскольку сами ценные бумаги представляют собой хоть и важный, но все же один из многих юридических предметов, мы будем рассматривать в качестве отдельной

² См., например: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997.

³ См.: Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962.

⁴ См.: Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 149.

⁵ См.: Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 15.

⁶ Утверждена Указом Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 1008.

⁷ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 1 июня 2006 г. № 793-р.

⁸ Одобрена постановлением Правительства РФ от 13 октября 1995 г. № 1016.

⁹ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.

¹⁰ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р.

концепции такую совокупность идей и положений, которые в комплексе предлагают новый взгляд на юридическую природу, выявляют обособленные однородные черты и закономерности оборота ценной бумаги.

Наибольшая часть концепций относится к наследию континентальной цивилистики, но их исследование актуально и сегодня, в условиях существенной модернизации частного права. Путем сопоставления различных концептуальных положений можно достичь наибольшего понимания юридической природы ценной бумаги как объекта юридического интереса и легальной регламентации, выделить такие характерные черты, которые требуют нового осмысления и закрепления в законе.

Основные юридические концепции ценных бумаг. Цивилистике известен целый ряд концепций ценных бумаг, одни из которых упоминаются часто и считаются основными, другие — реже и используются для конструирования нового научного знания, третьи — вовсе относятся к истории. Основа концептуализации ценных бумаг как правового института была заложена немецкими и французскими цивилистами XIX в. Именно немецкое право стало базой для формирования конструкции ценной бумаги в России в дореволюционный период. Такая конструкция в основных своих чертах характерна и для современного российского права. Даже само легально закрепленное в отечественном праве понятие «ценная бумага» наиболее близко к немецкому *Kapitalpapier* или *Wertpapier* (бумага, имеющая ценность, либо номинал).

К XX в. сформировались базовые концепции ценных бумаг, разработанные в основном в Европе (Германия, Швейцария, Франция, Италия) и обобщенные в России, главным образом Н. О. Нерсесовым¹¹ и

М. М. Агарковым¹². Интересно, что Г. Ф. Шершеневич, посвятивший ценным бумагам хоть и не очень большую, но весьма содержательную часть своего системного труда¹³, не стал выделять какие-нибудь отдельные концепции, а указал в качестве источников работы всех основных исследователей того времени: Г. Брюннера, В. Эндеманна, Г. Леманна, О. Герке, У. Новарини, Д. Унгера, Д. Кунце, А. Гейне, О. Стобба, Е. Таллера. Позиция Г. Ф. Шершеневича близка нормативистской, он рассматривает ценные бумаги как предмет объективной юридической реальности, подверженный, впрочем, серьезным изменениям. В качестве общего подхода использовалась конкретно-видовая характеристика бумаг: по содержанию, по лицу должника и по лицу правообладателя¹⁴.

Рассматривая концепции в российском праве, можно согласиться с мнением А. А. Тесля, полагающего, что «русская юридическая наука, возникшая в XVIII веке, первые полтора столетия переживала допарадигмальную стадию своего развития, когда вырабатывались автономные (авторские) концепции, в которые старались уложить наличный правовой материал»¹⁵. Отметим, что авторы классических положений о ценных бумагах, сформированных к первой трети XX в., чаще именуют их не концепциями, а теориями, что можно признать лексической особенностью. По нашему мнению, говорить о теории правильнее в тех случаях, когда объем взглядов и положений достаточно велик и систематизирован, а предмет исследова-

¹² См.: Агарков М. М. Ценные бумаги на предъявителя // Очерки кредитного права / под ред. А. Э. Вормса. М., 1926.

¹³ См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 60.

¹⁴ Там же. С. 62.

¹⁵ Тесля А. А. О парадигмах юриспруденции. URL: <http://civil-law.narod.ru/wissled/teslya/paradig.html>.

¹¹ См.: Нерсесов Н. О. Указ. соч. С. 211—232, 242—280.

ния шире, чем, к примеру, ценная бумага. Кратко охарактеризуем основные концепции.

В соответствии с договорной концепцией право, выраженное в бумаге, возникает на основании договора между составителем бумаги и ее приобретателем. Этой концепции придерживались Ч. Виванте¹⁶, а также К. Савиньи¹⁷, Г. Тель¹⁸ и др. Сторонники концепции цессии и ее вариации, делегационной концепции, в числе которых Г. Брюннер¹⁹, Д. Унгер²⁰ и др., считали, что ценные бумаги возникают как разновидность отношений уступки прав требования, причем согласие первого кредитора выражено сразу при выдаче бумаги, а при ее дальнейшем движении каждый новый делегат является как бы представителем должника.

Согласно концепции одностороннего волеизъявления, или обещания (родоначальник — Д. Кунце²¹), ценные бумаги возникают благодаря односторонней деятельности должника, который создает новую ценность, изготавливая бумагу. В соответствии со сходной с ней эмиссионной концепцией (Г. Леманн²²) для возникновения права необходимо лишь, чтобы ценная бумага была выпущена в обращение составителем. Креационную концепцию (А. Ланген²³, П. Орт-

манн²⁴) можно признать развитием эмиссионной. Основание для возникновения права по ценной бумаге обнаруживается в самом составлении бумаги, которое рассматривается как односторонняя сделка, совершаемая лицом, выдавшим бумагу.

Концепция иллюзии, или видимости права (Е. Якоби²⁵), основана на договорном понимании ценной бумаги. Однако если ценная бумага переходит к новому владельцу, последний как бы доверяется ее внешнему проявлению, испытывает иллюзию обладания правами независимо от того, дает ли бумага такие права на самом деле. Абсолютная концепция (Е. Хейманн²⁶), нашедшая отражение в швейцарском законодательстве, отождествляет передачу ценной бумаги с передачей самой вещи, права на которую удостоверены, т. е. абсолютизирует права по бумаге. В соответствии с концепцией собственности (Л. Гольдшмидт²⁷, Г. Брюннер) для приобретения прав по ценной бумаге необходимо приобретение права собственности на саму бумагу, а до этого момента бумага никаких прав не предполагает и не дает. К более редким можно отнести концепцию персонификации (С. Лёви²⁸), которая рассматривает ценную бумагу как самостоятельный субъект, а не объект права, и владельца бумаги как представителя такого субъекта, а также «денежную» концепцию (О. Вольдерндорф²⁹), отождествляв-

¹⁶ См.: *Vivante C. Trattato di diritto commerciale. Milano, 1924.*

¹⁷ См.: *Savigny K. F. Das Recht des Besitzes. Wien, 1803.*

¹⁸ См.: *Thol H. Das Handelsrecht. Leipzig, 1875.*

¹⁹ См.: *Brunner H. Die Wertpapiere Handbuch des deutschen Handels- See- und Wechselrecht /Herausgegeben von Dr. W. Endemann. Bd. II. Leipzig, 1879.*

²⁰ См.: *Unger J. Die rechtliche Natur der Ingabenpapiere. Leipzig, 1857.*

²¹ См.: *Kuntze D. Die Lehre von den Inhaberpapieren. Leipzig, 1857.*

²² См.: *Lehmann H. Zur Theorie der Wertpapiere, Festgabe für Wenzel. Marburg, 1890.*

²³ См.: *Langen A. Die Kreationstheorie im heutigen Reichsrechte. Berlin, 1898.*

²⁴ См.: *Oertmann P. Das Recht der Schuldverhältnisse. Berlin, 1910.*

²⁵ См.: *Jacobi E. Die Wertpapiere im bürgerlichen Recht des Deutschen Reichs. Leipzig, 1901; Idem. Die Wertpapiere // Handbuch des gesamten Handelsrechts/Herausgegeben von Dr. V. Ehrenberg. Bd. IV. Abt. 1. Leipzig, 1917.*

²⁶ См.: *Heymann E. Die dingliche Wirkung der Traditions-papiere. Marburg, 1905.*

²⁷ См.: *Goldschmidt L. Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht. Stuttgart, 1897.*

²⁸ См., например: *Löwy S. Wechselsahlungen. Berlin, 1862.*

²⁹ См., например: *Volderndorf O. Die Papiergeld-crisis. München, 1856.*

щую ценные бумаги с деньгами, право на выпуск которых принадлежит лишь государству.

Концепции ценных бумаг в российском праве. До и после революции 1917 г. основной «набор» ценных бумаг в России был схожим: акции, облигации, векселя, чеки, складские и транспортные товарные документы. В советское время из оборота исчезли облигации царского правительства, закладные листы, бодмерейные письма, сохранные расписки, но появились банковские вкладные билеты, акции некоторых предприятий. Ни Свод законов Российской империи, ни Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не содержали легальной дефиниции ценной бумаги. Регулирование отношений, связанных с выдачей и обращением ценных бумаг, осуществлялось на основе указания в нормативных актах характерных черт и порядка оформления тех или иных видов ценных бумаг. Таковыми, например, были дореволюционное Положение «О компаниях на акциях» 1836 г., советские положения о векселях, уставы Цеккомбанка и Внешторгбанка, постановления ЦИК, Совета Народных Комиссаров «О бумагах, выдаваемых товарными складами», «О запрещении выпуска денежных обязательств на предъявителя», «О фондовых биржевых операциях», «О морской перевозке» и др. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. лишь упоминал в ст. 21, 57 о ценных бумагах как «предметах частной собственности». В статье 234 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1922 г. предусматривалась возможность восстановления прав по утраченным юридическим документам в целом, не ограничивая их круг только ценными бумагами. Легальное определение ценных бумаг было предусмотрено в проекте Торгового свода СССР: документы, предъявление которых необходимо для осуществления выраженного в них права. Однако утвержден этот проект не был. В основе классификации ценных бумаг лежал герман-

ский принцип. Выделялись именные, предъявительские и ордерные (приказные), а в ряде случаев — обыкновенные именные ректабумаги.

Развитие советского законодательства не привело к существенным изменениям в легальной конструкции ценной бумаги. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. по-прежнему ценные бумаги упоминались лишь как фондовые ценности и платежные документы (ст. 137). Такая ситуация сохранялась до 1991 г., когда в соответствии с Основами гражданского законодательства СССР и республик ценная бумага стала определяться как документ, удостоверяющий имущественное право, для осуществления которого необходимо предъявление подлинника документа. Таким образом, и в проекте Торгового свода, и в Основах гражданского законодательства СССР были отражены и закреплены принципы креационной концепции, концепции иллюзии права и абсолютной концепции. Примечательно, что в ст. 32 Основ гражданского законодательства предполагалась возможность отказа от исполнения по ценной бумаге, если она досталась владельцу неправомерным путем, т. е. допускалась иллюзорность прав по бумаге.

Существуют и другие взгляды на юридическую характеристику ценных бумаг. Не все из них настолько систематизированы и устойчивы, что могут претендовать на роль концепций. Как правило, такие воззрения являются вариацией уже известных концепций или пока недостаточно развиты. Скорее всего, новые концептуальные положения будут появляться и в будущем, но для этого необходимы новые научные подходы, нормативный и юридико-практический материал.

В современных условиях получили развитие и оказывают влияние на содержание законодательства некоторые теоретические положения, связанные не столько с юридическим содержанием, сколько с формой внешнего выражения ценных бумаг. Это

можно объяснить развитием технологий вещного оборота, в частности использованием электронной техники. Классики цивилистики занимались изучением ценных бумаг различных видов и характеристик, но представленных лишь в форме бумажного документа. Однако уже в то время появились бумаги особого качества, выпускаемые в массовом порядке. Как правило, они имели корпоративное происхождение, обеспечивая отношения участия (акции) или крупные коллективные займы (облигации). Г. Ф. Шершеневич на основе исследования проблем обращения большого числа массовых бумаг на предъявителя предсказал появление не существовавших тогда «электронных» бумаг³⁰. Возможность записи прав на массовые ценные бумаги в специальных реестровых книгах в целях идентификации владельца была известна как в дореволюционное, так и в советское время. Разница состояла лишь в том, что для совершения сделки с такими бумагами требовалось не только внесение записей в реестр, но и одновременное предъявление сертификата самой бумаги. Такое требование для акций устанавливалось, к примеру, в ст. 344 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.

К середине 90-х гг. XX в. с развитием технологий, ростом торговых оборотов и в связи с другими экономическими факторами перед юридической наукой встал вопрос о закреплении возможности учета прав на ценные бумаги в электронном (несертифицированном) виде. В дальнейшем этот вопрос трансформировался в принципиально новый институт форм ценной бумаги в двух основных разновидностях: документарной (наличной) и бездокументарной (безналичной, бестелесной). Впервые такая форма упоминалась в Положении о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР от 28 декабря 1991 г.

³⁰ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 64—70.

№ 78, в п. 1 которого говорилось, что ценные бумаги могут существовать в форме обособленных документов или записей на счетах. Указания на электронную форму таких счетов не содержалось, но, во-первых, эта возможность явно предполагалась, а во-вторых, были четко определены два случая внешнего выражения бумаг: обособленный документ и запись по счету. Закономерным этапом развития идеи о лишении ценной бумаги ее бумажного выражения стало прямое указание на такую возможность в ст. 142 ГК РФ и определение самой бездокументарной формы в ст. 149 ГК РФ.

Эти обстоятельства привели к возникновению еще двух различных концепций ценных бумаг, именуемых в литературе документарной и бездокументарной. По нашему мнению, их можно рассматривать как основные, конкурирующие друг с другом, что является одним из источников развития общей теории ценных бумаг. Как конструкции сугубо идеальные, названные концепции нигде не закреплены, зачастую содержатся в разных источниках, могут быть сформулированы с различной степенью точности. Отнесение нами тех или иных авторов к сторонникам или противникам какой-либо концепции также является условным и делается исключительно на основе субъективного анализа высказанных ими точек зрения.

Сторонники документарной концепции склонны рассматривать ценную бумагу прежде всего как документ, материальный носитель, выполненный на бумаге. Данного подхода придерживаются, например, Е. А. Суханов³¹, В. А. Белов³², В. В. Ви-

³¹ См.: Суханов Е. А. Ценные бумаги // Экономика и жизнь. 1995. № 8; Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. М., 1993.

³² См.: Белов В. А. Современное состояние и перспективы развития цивилистической теории ценных бумаг // Вестник гражданского права. 2010. № 4; Он же. Курс вексельного права: учеб. пособие. М., 2006.

трянский³³, Л. Г. Ефимова³⁴, Л. А. Новоселова³⁵. Документарная концепция наиболее приближена к легальной дефиниции ценной бумаги в ГК РФ. Вместе с тем с формально-логических позиций можно прийти к выводу, что в таком случае ценные бумаги, существующие в иной (бездокументарной) форме, не могут быть объектами гражданских прав, сделок, оборота. Конечно, документарная концепция, как и любое теоретическое положение, не должна доводиться до абсурда и рассматриваться как ретроградная, не позволяющая совершать сделки с бездокументарными бумагами без предъявления сертификата. Наиболее верной видится трактовка документарной концепции, в соответствии с которой будет дано новое объяснение бездокументарной бумаге, отделенной от совокупности бумаг классических и с собственным юридическим режимом.

Бездокументарную концепцию считают более прогрессивной и современной. Действительно, данная концепция предполагает одинаковое право на существование обеих форм ценных бумаг. При этом и документарные, и бездокументарные бумаги должны признаваться имеющими аналогичный правовой режим. Однако в этом случае возникает вопрос о действии принципа презентации бумаги, прямо закрепленного в ч. 1 ст. 142 ГК РФ, согласно которому осуществление или передача прав по бумаге требует ее обязательного предъявления. Среди авторов, разделяющих бездокументарную концепцию, — Г. Н. Шевченко, Д. И. Степанов³⁶. С развитием средств элек-

тронно-вычислительной техники основной оборот ценных бумаг происходит не в виде обмена документами, а путем внесения информации в базы данных ЭВМ. Однако это не означает безраздельного господства бездокументарной концепции, ведь порядок учета прав на ценные бумаги в реестровых книгах был известен задолго до изобретения компьютера. Оппонируя приверженцам документарной концепции, сторонники бездокументарности ценных бумаг могут найти легальное обоснование своей позиции в ст. 149 ГК РФ, которая в системной связи со ст. 128 и 142 Кодекса позволяет сделать вывод о том, что бездокументарные бумаги также являются и объектом гражданских прав, и вещью. Но следует уточнить, что нормы действующего Гражданского кодекса РФ находятся в стадии серьезного реформирования.

Концепции ценных бумаг и модернизация законодательства. Необходимость системной модификации норм о ценных бумагах подтверждает пример, ставший, возможно, основой для конфликта документарной и бездокументарной концепций. Обычно для сторонников каждой из концепций фактором документарности или бездокументарности является исключительно то, что документарные бумаги изготавливаются в материальной форме, а бездокументарные — представляют собой информационные записи с данными о владельцах бумаг. Однако практически не замеченным³⁷ остается тот факт, что буквальное тол-

³³ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М., 2006.

³⁴ См.: Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001.

³⁵ См.: Новоселова Л. А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. М., 1997.

³⁶ См., например: Степанов Д. И. Вопросы теории и практики ценных бумаг // Хо-

зяйство и право. 2002. № 3—5; Он же. Защита прав владельцев ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М., 2004; Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращения. М., 2006.

³⁷ Л. Р. Юлдашбаева высказывала мысль, что «не существует такого объекта, как способ фиксации» (см.: Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акции, облигации). М., 1999. С. 37).

кование ст. 142, 149 ГК РФ приводит к выводу о фиксации в реестре именно прав, предоставляемых ценными бумагами. Речь идет о правах, которые удостоверяются любой ценной бумагой в силу ее легального определения в ст. 142 ГК РФ. Например, акция предоставляет права на дивиденды, участие в корпоративном управлении и часть ликвидационной стоимости, вексель — право требовать уплаты денег и т. п. В отношении же фиксации данных владельца, т. е. его идентифицирующих признаков (фамилии, фирменного наименования, паспортных данных, адреса и др.), в нормах Кодекса ничего не говорится. И хотя порядок фиксации прав владельцев в реестре был закреплен позднее в других нормативных актах о рынке ценных бумаг, но, во-первых, это было сделано без опоры на нормы ГК РФ, во-вторых, касалось лишь эмиссионных именных бумаг. То есть полное отождествление определения бездокументарной ценной бумаги, вытекающего из ст. 149 ГК РФ, и установленного порядка учета владельцев именных эмиссионных бумаг неверно с формально-логических позиций.

Учитывая ярко выраженное теоретическое содержание вопроса о правовых концепциях ценных бумаг, выявить наибольшую истинность тех или иных концепций, опираясь на судебную практику, довольно сложно. Но нельзя и полностью исключать значение правоприменительной практики как важнейшего источника правового знания. В связи с этим отметим, что юридическая природа ценной бумаги неоднократно становилась фактором юридико-практической динамики. В зависимости от изменений гносеологических подходов к ценной бумаге модифицировалась и логика судебных актов.

Так, в актах Высшего Арбитражного Суда РФ 1990-х гг. проявляется вещно-правовой подход к ценной бумаге, в качестве основного метода защиты прав владельца выступала

виндикация³⁸. Такой подход использовался по отношению не только к документарным, но и к бездокументарным бумагам, тогда как в начале 90-х гг. XX в. ценные бумаги рассматривались только как сугубо бумажные документы³⁹. Позднее, в ходе развития оборота ценных бумаг, судебные инстанции пытались найти компромисс между вещной и обязательственной природой ценных бумаг, не придавая специального значения вопросу формы, а концентрируясь лишь на выборе способа защиты: невозможность виндикации бездокументарных бумаг⁴⁰, признание права собственности на бумагу⁴¹, возмещение убытков⁴².

Между тем, если в 1990-х гг. суды удовлетворяли требования, связанные с восстановлением ценных бумаг на счете, признанием права собственности на ценные бумаги и т. п., без учета специфики правовой природы ценных бумаг в целом и бездокументарных в частности, то в 2008—2010 гг. сформировалась позиция, согласно которой к ценным бумагам вещно-правовой режим применяется лишь ограниченно, принимая во внимание их особенности. Это исключает

³⁸ См., например, Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций»; постановление Президиума ВАС РФ от 28 декабря 1999 г. № 1293/99.

³⁹ См. постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг».

⁴⁰ См. постановление ФАС Московского округа от 19 января 2005 г. по делу № ГК-А40/12528-04.

⁴¹ См. постановления Президиума ВАС РФ от 25 июня 2002 г. № 8795/01, от 20 ноября 2001 г. № 4366; постановление ФАС Московского округа от 21 октября 2003 г. по делу № КГ-А40/7716-03.

⁴² См. постановление ФАС Московского округа от 31 мая 2004 г. по делу № КГ-А40/4352-04.

«порождение» ценных бумаг на основании одного только судебного акта, например путем восстановления записи в реестре владельцев⁴³.

Одним из наиболее спорных остается вопрос, в какой момент можно констатировать юридический переход права собственности на ценную бумагу: в момент исполнения сделки отчуждения (как для обычной вещи) или в момент внесения приходной записи по счету владельца (т. е. в особом порядке, предусмотренном Федеральным законом от 24 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»). И здесь судебная практика не отличалась стабильностью⁴⁴. В современных условиях появилась довольно неожиданная трактовка судами электронной формы юридически значимых документов как имеющей первичное и вполне устойчивое значение⁴⁵.

Подобные факты свидетельствуют о необходимости достижения концептуальной определенности и во многом объясняют позицию законодателя при реформировании основ легальной конструкции ценной бумаги. Так, в п. 1.1.1 Концепции развития гражданского законодательства указано на наличие и необходимость устранения имеющихся в ГК РФ внутренних противоречий цивилистической конструкции ценной бумаги. В пункте 1.1.3 Концепции справедливо затронута проблема нераскрытого понятия «ничтожности» ценной бумаги в ст. 142 ГК РФ. Как известно, ничтожность является признаком сделки, но не объекта прав. Из этого следует возможность сохранения за ценной бума-

гой, имеющей формальные пороки, силы юридического документа, например долговой расписки, а значит, в обновленном законодательстве документарный подход полностью не исключается.

В свою очередь, бездокументарный подход нашел в Концепции развитие в предложениях относительно проблем легитимации управомоченного лица и выделения по этому основанию трех типов ценных бумаг: именные, на предъявителя, ордерные. Однако для решения этих задач в Концепции предлагается такой способ передачи прав, как трансферт по книгам обязанного лица (должника), что вызывает вопросы. Прежде всего в действующем законодательстве такой способ предусмотрен преимущественно для эмиссионных бумаг. Учет прав в реестрах применяется к паевым инвестиционным фондам и ипотечным сертификатам участия, но для классических бумаг, выпуск которых не носит массового характера, аналогичный порядок не сформирован. Кроме того, существует вполне обоснованное мнение о необходимости передачи функций учета владельцев ценных бумаг от самого должника (эмитента бумаги) специализированному лицу⁴⁶.

Впрочем, в Концепции развития гражданского законодательства содержится и более четкое представление о проблеме бездокументарных ценных бумаг, которое сводится к необходимости отделения таких объектов от собственно «классических» ценных бумаг в целях правового регулирования. Для этого предлагается разработать «развернутую систему норм» и закрепить их в ГК РФ. Можно констатировать, что это положение и было реализовано в проекте о внесении изменений в ГК РФ, в нормах гл. 7 которого применен качественно иной подход к регламентации право-

⁴³ См. постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 марта 2005 г. по делу № А33-8065/04.

⁴⁴ См. постановление Президиума ВАС РФ от 1 июня 1999 г. № 6759/98 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2006 г. по делу № 09АП-15368/05-ГК.

⁴⁵ См. постановления Президиума ВАС РФ от 20 сентября 2011 г. № 4399/11, № 5365/11.

⁴⁶ См.: Габов А. В. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 18—19.

вого режима ценной бумаги. Новизной этого подхода являются отказ от универсального принципа юридического закрепления признаков всего массива ценных бумаг и переход к раздельному урегулированию отношений, связанных с документарными и бездокументарными бумагами⁴⁷.

С юридико-технических позиций проект ГК РФ, следуя сложившейся традиции, выделяет общую группу норм о ценных бумагах (§ 1 гл. 7). При этом как юридическое явление ценная бумага обозначается одним и тем же именем, но по существу предусматриваются два различных правовых режима для документарных и бездокументарных бумаг. Эти режимы различным образом сконструированы в двух других параграфах гл. 7. Важное значение имеет норма п. 6 ст. 143 проекта ГК РФ, в соответствии с которым ведущая роль принадлежит документарным бумагам, а на бездокументарные лишь распространяется аналогичный режим в установленных законом случаях. Учитывая это, обобщенно охарактеризовать ценную бумагу можно только как некий особый юридический предмет (имущество), выраженный и закрепленный либо в форме бумажного документа, либо в иной форме, позволяющей однозначно установить имя владельца и объем принадлежащих ему прав. Для каждой из форм применяется свойственный ей и установленный законом особый порядок закрепления, выражения, передачи, обременения, оспаривания и прекращения прав, корреспондирующих гражданским обязательствам лица, выдавшего ценную бумагу.

Таким образом, в законопроекте отразились базовые положения не одной, а сразу нескольких основных

теоретических концепций ценных бумаг. Так, путем выделения норм о документарных и бездокументарных бумагах установлен некий компромисс между документарной и бездокументарной концепциями. Основные черты нормативной концепции нашли отражение в условии легитимации прав по ценной бумаге только законом. Впрочем, определенное противоречие можно обнаружить в сопутствующей норме законопроекта о возможности признания ценными бумагами неких объектов «в установленном законом порядке» (хотя такой порядок в действующем законодательстве отсутствует). Основная классификация ценных бумаг на именные, предъявительские и ордерные дана в проекте ГК РФ прямо, а не опосредованно, через субъекта-владельца прав, что, возможно, связано с креационной и эмиссионной концепциями.

Отражение обязательственной концепции можно усмотреть в обновленных нормах о порядке перехода прав, корреспондирующих обязательствам лица, выдавшего ценную бумагу (прежде всего бездокументарную). Черты эмиссионной концепции видятся в обновленных нормах о порядке учета, осуществления и восстановления прав по ценным бумагам как документарной, так и бездокументарной формы. Приведенные наблюдения не следует рассматривать как эклектическое смешение основных положений множества концепций. Напротив, эти данные указывают на объективную конвергенцию различных взглядов, подтверждают высокую динамичность правовой теории ценных бумаг, что обусловлено постоянным развитием финансового рынка и правовой системы страны.

Поступательное развитие концепций ценных бумаг в гражданском праве. Правовые концепции ценных бумаг можно классифицировать по принципу их формирования следующим образом: 1) исторические концепции (выделены на основе исследования хронологической

⁴⁷ Мнения о необходимости раздельной регламентации документарного и бездокументарного режимов ценных бумаг высказывались и ранее, но развития они не получили (см.: Степанов Д. И. Защита прав владельцев ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М., 2004. С. 88).

последовательности возникновения различных видов ценных бумаг и соответствующих норм о них в правовых системах разных стран); 2) легально-нормативные концепции (основаны на анализе соответствующих правовых актов, предметно регламентирующих отношения с ценными бумагами); 3) содержательно-фактологические концепции (обусловлены анализом каких-либо наиболее существенных черт той или иной группы ценных бумаг).

Диалектика права предполагает объективный отбор наиболее ценных положений из каждой сколько-нибудь значимой концепции. Основными факторами, которые определяют реальные потребности правового развития, «отсеивают» устаревшее и выделяют необходимое из теоретико-правового базиса ценных бумаг, являются потребности экономического оборота, управляющие воздействия (цели, задачи, программы) органов государственного управления, судебная и иная юридическая практика, общие тенденции развития правовых доктрин.

В последнее время наблюдается существенное обновление нормативной и теоретической базы о ценных бумагах. Основные направления развития законодательства о ценных бумагах имеют различные источники (законопроекты, научные труды, акты высших судебных инстанций и т. п.) и порой сильно разнятся. Однако общими являются следующие тенденции:

увеличение видового многообразия ценных бумаг с расширением этого понятия до новой категории «финансовый инструмент»;

переход к системной регламентации не только правовой конструкции ценных бумаг, но и многообразных отношений на рынке ценных бумаг (включая их эмиссию, обращение, учет прав, иные сопутствующие операции, специальные режимы отдельных видов ценных бумаг и т. п.);

внедрение новых принципов нормативного воздействия на систе-

му отношений, складывающихся на рынке ценных бумаг (пруденциальный надзор, саморегулирование, специальный порядок судебной защиты владельцев, особый порядок налогообложения и т. п.);

активизация юридических механизмов упорядочения и общей гармонизации нормативно-правовой базы о ценных бумагах.

Как справедливо отмечает А. В. Габов, современное законодательство о ценных бумагах не решает даже базовых вопросов⁴⁸, из чего можно сделать вывод о том, что эпоха развития юридических концепций ценных бумаг пока еще не завершилась. Если обобщить весь накопленный к настоящему моменту доктринальный, нормативный и юридико-практический материал, можно выделить основные черты такой современной концепции ценных бумаг, которая наиболее полно отражала бы суть ценной бумаги как правового явления. Такую концепцию, на наш взгляд, следует обозначить как «обязательственную». В ее основе — положение о том, что постулатом юридического конструирования категории ценной бумаги является базовое отношение, служащее источником развития системы регулятивных воздействий. Таким базовым отношением выступает гражданско-правовое обязательство лица, выдавшего (выпустившего) ценную бумагу, перед ее владельцем или иным лицом, управомоченным требовать исполнения таких обязанностей.

Вместе с тем типы обязательств, порядок их закрепления, виды ценных бумаг и их особенности, а также переход владельческих прав на ценные бумаги могут устанавливаться лишь законом. Иными словами, ценная бумага — это то, что прямо указано в законе, но не то, что участник гражданского оборота, хотя бы и наделенный автономией воли и эконо-

⁴⁸ См.: Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М., 2011. С. 11.

мической самостоятельностью, желал бы выдать от своего имени в качестве ценной бумаги для удовлетворения собственных потребностей. Справедливо суждение Е. А. Суханова о необходимости дальнейшей разработки самостоятельного гражданско-правового режима для бездокументарных ценных бумаг⁴⁹. Кроме того, имеются основания и для разработки общего гражданско-правового режима ценной бумаги как таковой. На это указывает тот факт, что ценная бумага одного и того же вида по действующему российскому законодательству может выпускаться как в документарной, так и в бездокументарной форме (таковы, к примеру, облигации, ипотечные, государственные и муниципальные ценные бумаги).

Дальнейшее развитие как юридических концепций, так и системы гражданско-правовых норм о ценных бумагах будет находиться во взаимной связи. Конкретное содержание современной концепции ценной бумаги во многом определит модернизированный Гражданский кодекс РФ. Очевидно, что никакая правовая концепция ценной бумаги не будет вечной. На базе современных теоретических конструкций возникнут новые положения, отвечающие потребностям развития оборота ценных бумаг. При этом преобладающей тенденцией видится сочетание закрепления в праве обязательственного и вещного элементов как характерных особенностей ценных бумаг.

Библиографический список

Brunner H. Die Wertpapiere Handbuch des deutschen Handels- See- und Wechselrecht / Herausgegeben von Dr. W. Endemann. Bd. II. Leipzig, 1879.

Goldschmidt L. Zeitschrift fur das gesamte Handelsrecht. Stuttgart, 1897.

Heymann E. Die dingliche Wirkung der Traditions-papiere. Marburg, 1905.

Jacobi E. Die Wertpapiere // Handbuch des gesamten Handelsrechts/Herausgegeben von Dr. V. Ehrenberg. Bd. IV. Abt. 1. Leipzig, 1917.

Jacobi E. Die Wertpapiere im burgerlichen Recht des Deutschen Reichs. Leipzig, 1901.

Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962.

Kuntze D. Die Lehre von den Inhaberpapieren. Leipzig, 1857.

Langen A. Die Kreationstheorie im heutigen Reichsrechte. Berlin, 1898.

Lehmann H. Zur Theorie der Wertpapiere, Festgabe fur Wenzel. Marburg, 1890.

Löwy S. Wechselsahlungen. Berlin, 1862.

Oertmann P. Das Recht der Schuldverhältnisse. Berlin, 1910.

Savigny K. F. Das Recht des Besizes. Wien, 1803.

Thol H. Das Handelsrecht. Leipzig, 1875.

Unger J. Die rechtliche Natur der Ingabepapiere. Leipzig, 1857.

Vivante C. Trattato di diritto commerciale. Milano, 1924.

Volderndorf O. Die Papiergeld-crisis. Munchen, 1856.

Агарков М. М. Ценные бумаги на предъявителя // Очерки кредитного права / под ред. А. Э. Вормса. М., 1926.

Белов В. А. Курс вексельного права: учеб. пособие. М., 2006.

Белов В. А. Современное состояние и перспективы развития цивилистической теории ценных бумаг // Вестник гражданско-го права. 2010. № 4.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М., 2006.

Габов А. В. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М., 2011.

Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. М., 1993.

Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001.

Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000.

Новоселова Л. А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. М., 1997.

Степанов Д. И. Вопросы теории и практики ценных бумаг // Хозяйство и право. 2002. № 3—5.

⁴⁹ См.: Суханов Е. А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 45.

Степанов Д. И. Защита прав владельцев ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М., 2004.

Суханов Е. А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12.

Суханов Е. А. Ценные бумаги // Экономика и жизнь. 1995. № 8.

Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997.

Тесля А. А. О парадигмах юриспруденции. URL: <http://civil-law.narod.ru/wissled/tesylya/paradig.html>.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М., 1983.

Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращения. М., 2006.

Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003.

Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акции, облигации). М., 1999.

Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.

Правовой режим искусственных водных объектов

СИВАКОВ Дмитрий Олегович, ведущий научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природо-ресурсного законодательства ИЗиСП, кандидат юридических наук

Понятие «водный объект» является ключевым в водном законодательстве. Согласно ст. 1 Водного кодекса РФ 2006 г. (далее — ВК РФ) *водный объект* — это природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима. При этом сам водный режим есть изменение во времени уровня, расхода и объема воды в водном объекте. В свою очередь, совокупность водных объектов в пределах территории Российской Федерации образует водный фонд страны¹. Земли, занятые водными объектами, в силу норм ст. 102 ЗК РФ признаются землями водного фонда.

В зависимости от особенностей режима, физико-географических, морфометрических и других особенно-

стей водные объекты подразделяются на поверхностные и подземные. В понятие «поверхностный водный объект» входят не только водные массы, но и покрытые ими земли в пределах береговой линии (ст. 5 ВК РФ). В последнем случае имеется указание на существенный признак поверхностных водных объектов — соединение земли и воды². В ранее действовавшем Водном кодексе РФ 1995 г. (далее — ВК РФ 1995 г.) это было выражено яснее: под «единым водным объектом» понимались «поверхностные воды и земли, покрытые ими и сопряженные с ними (дно и берега водного объекта)».

Понятие «поверхностный водный объект» является общим (собирательным) по отношению к понятиям водоемов, водотоков, болот, ледников и снежников, морей и их частей, природных выходов подземных вод (родников и гейзеров)³. Выводимый из положений законодательства существенный признак поверхностно-

² См.: Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 350—353.

³ О различных видах водных объектов см.: Орлов В. Г., Сикан А. В. Основы инженерной гидрологии: учеб. пособие. Ростов н/Д; СПб., 2009. С. 51—62.

¹ См.: Боголюбов С. А. и др. Реализация прав собственности на природные ресурсы. М., 2007. С. 184—188; Боголюбов С. А. и др. Институты экологического права. М., 2010.